

ГЕНЕЗИС САМОДЕРЖАВИЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. С. Ларионов, alelario@icloud.com

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию историографии по вопросам генезиса феномена «самодержавие» в России. В современных условиях происходит активное осмысление исторического пути и аутентичных практик государственного управления России. В этой связи важно понять, что представляет собой самодержавие как государственно-правовой феномен, сопровождавший российскую государственность более трех столетий.

По результатам исследования делается вывод о необходимости новой, комплексной теории, описывающей генезис самодержавия в России в широком социокультурном контексте. Многие аспекты темы активно прорабатывались учеными прошлых столетий. Между тем есть необходимость в корректировке некоторых устоявшихся положений с учетом современного состояния исторической и правовой наук. К числу таких положений автор относит вопросы периодизации возникновения самодержавия, его характера, а также исторической судьбы. Автором выработана типология факторов генезиса самодержавия в историографии. Настоящая статья ставит ряд проблемных вопросов и открывает новое поле для научной дискуссии о генезисе самодержавия.

Ключевые слова: самодержавие, генезис самодержавия, историография, история государства и права России.

Для цитирования: Ларионов А. С. Генезис самодержавия как государственно-правового феномена в России: историографический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 1. С. 96–104. DOI: 10.14529/law250115.

Original article
DOI: 10.14529/law250115

THE GENESIS OF AUTOCRACY AS A STATE-LEGAL PHENOMENON IN RUSSIA: A HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

A. S. Larionov, alelario@icloud.com

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The article discusses the historiography of the genesis of “autocracy” as a phenomenon in Russia. In the modern context, there is an increasing interest in understanding the historical path and practices of public administration in Russia. It is therefore important to understand autocracy as a state-legal institution that has been a part of Russian statehood for over three centuries. Based on the results of the research, the article concludes that there is a need for a comprehensive theory that describes the genesis of autocracy in a broader socio-cultural context. While many aspects of this topic have been studied by scholars in the past, there is still a need to re-examine some established ideas considering current historical and legal research. This includes questions about the periodization of autocracy's emergence, its nature, and its historical trajectory. The author has developed a typology of the factors that contribute to the emergence of autocracy, based on historical research. This article raises several important questions and opens new avenues for discussion about the origins of autocratic systems.

Keywords: Russian autocracy, the genesis of Russian autocracy, historiography, history of the state and law of Russia.

For citation: Larionov A. S. The genesis of autocracy as a state-legal phenomenon in Russia: a historiographical aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”*. 2025. vol. 25. no. 1. pp. 96–104. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250115.

Введение
Современная Россия вновь столкнулась с цивилизационным кризисом. Тридцать лет

назад наша страна уже переживала цивилизационный надлом [4, с. 17]. Сегодня мы снова являемся свидетелями вызова истории в том

смысле, в котором его понимал А. Тойнби: «Общество в своей жизни сталкивается с серией задач, которые оно и решает наиболее приемлемым для себя образом. <...> Одни утрачивают свою оригинальность и полностью сливаются с основной массой, <...> третьи достигают высот совершенства, строя свою жизнь на новых путях» [22, с. 12]. От качества ответа общества на этот вызов зависит не только будущее, но и сам факт существования российской государственности.

Выход из цивилизационного кризиса обнаруживается в осмыслении исторического пути и самобытности Российского государства. Так, поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года утверждают преемственность в развитии российской государственности, обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждает защиту традиционных ценностей, которые «позволяют сохранять и укреплять суверенитет», а само понятие традиционных ценностей впервые находит отражение в указах Президента Российской Федерации.

Одним из ключевых феноменов государственно-правовой жизни России, нуждающихся в осмыслении и концептуализации, является самодержавие. Авторитарно-монархические формы организации власти, сопровождавшие историю России более трех столетий, не могли не оставить существенного отпечатка в общественном сознании и практике государственного управления.

В науке сложилось представление о глубокой, всесторонней исследованности самодержавия как исторического и государственно-правового феномена. Однако, например, Н. М. Золотухина и Т. В. Власова, реконструируя историографию формы правления России в XI–XVII вв., указывают на взаимную подмену понятий «единодержавие», «самодержавие» и «единовластие» в современной науке, а также на необоснованную замену «самодержавия» «абсолютизмом». Авторы утверждают, что понятие «самодержавие» не находит точного и исчерпывающего определения [7]. Этот факт свидетельствует о наличии неразрешенных вопросов в концептуализации самодержавия, несмотря на кажущуюся глубокую его изученность.

Практическая необходимость бережного и ответственного осмысления собственного исторического опыта, а также наличие в науке иллюстраций по-прежнему затемненных ас-

пектов самодержавия заставляют вновь обратиться к историографии этого государственно-правового феномена.

1. Методология

Исследование выполнено в русле цивилизационного подхода. В этом смысле признается многообразие возможных путей развития каждого конкретного общества, отсутствие целевого ориентира единственного правильного пути развития государства и права [4, с. 15]. Кроме того, анализ государственности производится в контексте связанности его со сложившимися культурными традициями, национальной идеологией, менталитетом и экономическими отношениями.

Основную методологическую базу исследования составила социокультурная антропология права. Государственно-правовые явления рассматривались через призму социокультурного контекста, в рамках которого они разворачивались. Поэтому в качестве основного материала для исследования были избраны классические исторические, историко-правовые, теоретико-правовые труды, посвященные вопросам развития российской государственности, а также материалы общественной мысли.

Принят во внимание методологический подход Ф. Фельдбрюгге, основанный на тезисах о невозможности реконструкции прошлого в терминах современной правовой действительности [24, р. 4] и необходимости преодоления концептуального идеализма, собственного российской историко-правовой традиции [24, р. 18]. В этой связи научные концепции исследуются так, как они есть, без заранее определенных критериев для их типологии.

Работа носит историографический характер. Основной целью исследования стало воссоздание целостного представления об осмыслении феномена «самодержавие» в исторической, историко-правовой и юридической науках. Была проанализирована литература, посвященная вопросам развития российской государственности, в ней выделены основные позиции ученых относительно генезиса феномена «самодержавие», обнаружены проблемные аспекты и разрывы в позициях ученых, по каждому из проблемных вопросов сделаны выводы.

2. Основное содержание работы

В рамках работы были рассмотрены труды классических и современных историков,

историков государства и права, ученых-юристов, посвященные осмыслению российской истории и самодержавия. Анализ был сконцентрирован вокруг двух ключевых проблемных вопросов: периодизации истории самодержавия и факторов, способствовавших его возникновению.

3.1. Вопросы периодизации

Н. М. Карамзин предлагает следующую периодизацию российской истории: с древнейших времен до Ивана III, для которой характерна система уделов (древнейшая история), с Ивана III до Петра I – период единовластия (средняя история), и от Петра I до Александра (современника автора, которому и адресована «История государства Российского») – период новой истории, характеризующийся изменением гражданских обычаев [9, с. 22–23]. Между тем историк пишет: «Самодержавие, искоренив сии злоупотребления, устранило важные препятствия на пути России к независимости и таким образом возникло вместе с единодержавием до времен Иоанна III» [10, с. 376]. Таким образом, с точки зрения Н. М. Карамзина, несмотря на то, что именно правление Ивана III является границей между удельной Русью и периодом единодержавия, сама по себе авторитарно-монархическая традиция властвования зародилась задолго до XV века.

В. О. Ключевский выделяет четыре этапа развития российской истории, каждому из которых присущ особый способ политико-правовой организации общества. Первый этап – с VIII по XIII века – историк называет городским и описывает Русь как разделенную на части, центром каждой из которых является крупный город [11, с. 51]. Период с XIII по XV века описывается как удельный [11, с. 52], а период со второй половины XV века по начало XVII века – как эпоху политически целого московского государства, управляемого под началом царя при помощи боярской аристократии из бывших удельных князей и удельных дворян [11, с. 52]. С начала XVII века Россия превращается в империю, основанную на крепостном хозяйстве и управляемую уже при помощи военно-служилого класса – дворянства [11, с. 54]. Для В. О. Ключевского рубежной точкой зарождения самодержавия является вторая половина XV века, то есть период правления Ивана III. Историк отмечает и момент трансформации классического московского самодержавия:

начало XVII века, а ключевым фактором этой трансформации видит замену элит.

С. М. Соловьев придерживается подхода, отрицающего периодизацию российской истории. Вместо этого автор предлагает «следить за связью явлений и развитием форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии» [19, с. 1].

Публицист И. Л. Солоневич солидаризируется с позицией о неделимости российской истории на периоды: для него возраст Российской Империи составляет 11 веков – от первых Рюриковичей до современных ему потомков Романовых [20, с. 26]. Тем не менее автор особенно выделяет Ивана Грозного и Петра I, как бы ограничивая ими период времени, когда разворачивалось истинное московское самодержавие. Если Иван Грозный, «продолжая политику своих предшественников и опираясь на народные низы, громит остатки удельной аристократии и заканчивает начатую при его предшественниках организацию широчайшего крестьянского самоуправления» [20, с. 186], то государственная конструкция, возведенная Петром I, «была по умолчанию нерусской» [20, с. 45], а благодаря его реформам «старая московская, национальная, демократическая Русь <...> была разгромлена до конца» [20, с. 46].

Похожей позиции относительно оценки правления Петра I придерживается и философ, правовед Н. Н. Алексеев, который отмечает, что с воцарением первого русского императора исконная идея самодержавной монархии была истолкована в духе западного абсолютизма и превратилась в идею Российской Империи Петербургского стиля [1, с. 75]. Для автора имеет значение момент складывания национального государства: Н. Н. Алексеев относит его к началу XVI века, то есть как результат правления Ивана III и Василия III [1, с. 71], и именно этот момент фактически служит началом для российского самодержавия московского образца.

Советский историк государства и права С. В. Юшков относит складывание самодержавного монархического государства в России к XVI веку, отмечая также, что переход к самодержавию был результатом усиления власти московских князей, который начался с середины XV века [23, с. 120]. Историки Д. Н. Альшиц и В. Б. Кобрин, представившие самостоятельный взгляд на ход истории Отечества, относят складывание самодержавия к се-

редине XVI века и правлению Ивана Грозного, уделяя особое внимание опричнине [2, с. 189; 13, с. 124]. Отметим, что именно опричнина выступила инструментом замены правящей элиты – при помощи опричнины роль родовой аристократии существенно сократилась, уступив место лояльным и готовым служить подданным, вне зависимости от их происхождения.

Для современного историка А. Н. Боханова вся история российского государства до 1917 года непосредственно связана с монархией и самодержавием [3, с. 5]. Автор выделяет четыре периода: период зарождения и становления самодержавия, перехода от удельной системы к царской власти (от Ивана III до Петра I, то есть с конца XV века до начала XVIII века), период становления и расцвета самодержавного имперства, формулирования юридических прерогатив верховной власти (XVIII – первая треть XIX вв.), период формулирования общей теории самодержавия в контексте национально-государственного самопознания (30-е годы XIX века – 1906 год), и период думской монархии, последний период существования самодержавного истеблишмента (с 1906 по 1918 гг.) [3, с. 15].

Из представленного анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, в историографии не сложилось консенсуса относительно периодизации истории самодержавия. Особенно это проявляется при анализе первых этапов: хронологическая рамка зарождения самодержавия варьируется от правления Ивана III до правления Ивана Грозного и периода опричнины, то есть от середины XV века до середины XVI века. Несмотря на то, что для таких сложных и комплексных процессов, как зарождение самодержавия, невозможно установить точные границы, разброс дат в целое столетие, наполненное разными по своему характеру событиями, представляется серьезным упущением.

Во-вторых, в историографии существует позиция о трансформации самодержавия в период правления Петра I, вплоть до утраты им существенных черт. Эта позиция не оспаривается целиком: историки действительно описывают XVIII век как эпоху трансформации и рубеж между периодами, однако степень влияния произошедших изменений на государственно-правовой уклад требует дополнительного пояснения.

В-третьих, историки, как правило, относят самодержавие исключительно к средним векам, то есть рассматривают этот феномен как свойственный Московской Руси XV–XVII веков и часто не выходящий за пределы этих рамок. Эпоха после начала XVIII века в историографии рассматривается в качестве другого периода. Между тем такие ученые, как юрист Н. А. Захаров или современный историк А. Н. Боханов, рефлексируют самодержавие и после XVIII века, а взгляд на самодержавие как на частное проявление авторитарно-монархического идеала властвования может поставить вопрос о распространении его хронологических рамок не только на имперский период XVIII – начала XX веков, но и после 1917 года.

3.2. Вопрос о факторах возникновения

Н. М. Карамзин, описывая процесс зарождения самодержавия, указывает на два фактора. Первый фактор – утрата «древней важности» боярского достоинства, связанная с повышением политической и экономической роли Москвы: «где теперь Боярин Василия Темного, им оскорбленный, мог искать иной службы в отечестве?» [10, с. 374–375]. Второй фактор – народная поддержка. Если ранее бояре, используя этот инструмент, могли воздействовать на князя, то в XV веке эта опора исчезает [10, с. 375]. Боярин теперь или повинует государю, или является изменником, или является бунтовщиком [10, с. 375]. Именно процесс изменения нормы внутри элит, проявляющийся в упразднении законных способов противиться государю, Н. М. Карамзин и называет процессом рождения самодержавия.

Для исторической теории В. О. Ключевского ключевое значение имеет фактор колонизации, то есть расселение по территории русской равнины [11, с. 49–50]. Поэтому и в качестве первого ключевого фактора для зарождения самодержавия историк называет объединение русских земель вокруг Москвы: «Собирание земель отразилось на политическом самосознании московского государя и великорусского общества» [12, с. 112]. Самодержавие для него представляет собой, скорее, идею, некоторую объяснительную модель, новый политический язык для описания государственной власти нового порядка. Однако историк называет и второй фактор, побуждавший московского государя искать но-

вую политическую форму, – активная артикуляция идеи национального государства [12, с. 108]. «Тлевшая в народе» [12, с. 108] с XII века, мысль об общем Отечестве усиливается по мере объединения Руси и продвигается царским двором. Новый статус царя как властителя России, а не только лишь московских земель, требовал и нового подхода к складыванию государства, перехода от удельной модели к другой, пока неопределенной и не сложившейся.

С. М. Соловьев в качестве ключевых факторов складывания самодержавия на Руси также выделяет собирание земель и идеологическое обоснование власти московского государя. Историк пишет, что к началу правления Ивана III дело собирания земель было почти закончено, теперь требовалось лишь яснее выразить новое качество власти московского государя, воспользовавшись Византийскими преданиями [19, с. 1349–1350].

Историк права В. И. Сергеевич в качестве ключевых факторов складывания особого государственного порядка в Московской Руси указывает два: учение духовенства о божественном происхождении власти и проповедь церкви о необходимости подчинения властям [16, с. 156]. После переноса митрополии в Москву именно эта территория становится сердцем духовной жизни православных христиан, а, следовательно, и возвышала московского князя среди иных удельных властителей [16, с. 157].

Н. Н. Алексеев критикует подход славянофилов, утверждавших, что для русского народа свойственно особое государственное состояние, а потому Российское государство – всегда добровольное, естественное [1, с. 69]. Философ считает ключевым фактором русской истории географическое положение. По его мнению, вся русская история – это борьба с Азией, приспособление к Азии или ассимиляция с ней [1, с. 73]. Это проявляется и в существовании самой идеи самодержавия: возникшая под пером Иосифа Волоцкого (Санина), идея московской неограниченной монархии была по своей сути языческой, воспроизводящей при этом основные элементы древневосточного деспотизма [1, с. 76].

С. В. Юшков в качестве факторов возникновения самодержавия описывает экономическое развитие государства, а также ожесточение классовой борьбы вследствие складывания многонационального государст-

ва [23, с. 120]. Другой советский историк Д. Н. Альшиц пишет, что введенный Иваном Грозным режим опричнины позволил ему сконцентрировать в своих руках абсолютную власть и установить истинное самодержавие [2, с. 189]. В. Б. Кобрин, наоборот, дает опречинные, скорее, негативные оценки, указывая на неизбежность централизации государства [13, с. 124]. По его мнению, усиление центральной власти в конце XVI века произошло бы в любом случае, различие лишь состояло в средствах: поступательные реформы (каких, по В. Б. Кобрину, хотела Избранная Рада) или радикальные меры (опричнина, реализованная самим царем) [13, с. 124]. На неизбежность централизации государства указывает и Р. Г. Скрынников. Для историка основной причиной этому послужила дискредитация старого порядка правления, включавшего родовую аристократию, после смерти Василия III [17, с. 61]. Между тем ключевым двигателем преобразований для него являлось духовенство, имевшее имущественный интерес и проводившее свою волю через ближайшее окружение Ивана Грозного [17, с. 61].

И. Л. Солоневич разрабатывает концепт соборной монархии, которая, по его мнению, наиболее отражает дух народа. В этом смысле в качестве основного фактора складывания авторитарно-монархической модели властвования в России автор видит именно психологические черты русского народа: «каждая государственность мира отражает в себе основные психологические черты нации-строительницы» [20, с. 31]. Для И. Л. Солоневича российская монархия рождается органически, естественно, за счет укрупнения единиц человеческого общежития («из семьи, переросшей в род, из рода, переросшего в племя и так далее» [20, с. 109]) до тех пор, пока не начнет представлять интересы всего народа.

Л. А. Тихомиров пишет, что на Руси существовали условия для зарождения любой из возможных государственных форм, однако особенно благоприятной почва была для выработки монархической власти [21, с. 205]. Для автора ключевым фактором зарождения самодержавия была психология народа, тесно переплетенная с религиозными доктринами православного христианства.

Л. А. Тихомиров указывает, что в силу религиозных идеалов русский народ не верит в достижение совершенства в земной жизни, возводит в идеалы нравственно-религиозные

идеи [21, с. 238], а от политической жизни требует больше, чем может дать юридический закон [21, с. 239].

Современный ученый-юрист Н. Ф. Медушевская видит истоки авторитарно-монархического идеала государственности и патернализма в религиозности как доминанте российского менталитета, а ключевым мировоззренческим фактором, повлиявшим на покорность власти и отказ от активной политико-правовой жизни в практике православного исихазма [15, с. 17]. Кроме того, автор отмечает, что российская государственность является воплощением традиционных нравственно-религиозных идей и социоцентристских основ правовой культуры [15, с. 18].

Е. С. Соколова, разрабатывающая авторский концепт надсословной монархии, в качестве решающего фактора ее складывания описывает личностно-мировоззренческий фактор [19, с. 32]: при дестабилизации государственной власти монарх самостоятельно принимал решение о степени своего единовластия [19, с. 32]. В этом смысле позиция автора напоминает позицию классического историка XVIII века Н. И. Костомарова, который пишет: «Не видно, однако, чтобы московские князья, постепенно и последовательно усиливаясь, имели ясное сознание о создании единодержавного государства» [14], как бы указывая на ситуативный характер принятия решений правителями, на личностно-мировоззренческую рамку их деятельности.

Таким образом, самодержавие предстает как комплексное многоаспектное явление. В историографии нет единого или хотя бы сходного мнения относительно причин его возникновения и факторов развития.

Представленные точки зрения можно свести к следующей типологии факторов: группа собственно исторических факторов (аспекты, связанные с ходом истории и параллельными процессами, такими как собирание концентрации финансовых ресурсов в Москве, собирание земель, освобождение от татаро-монгольского ига, в том числе органическое укрупнение единиц человеческого общежития), группа социальных факторов (переход от удельного княжения к единому национальному государству, перераспределение элит и появление служилого сословия, сокращение роли боярской аристократии, изменение характера взаимоотношений власти и народа), группа идеологических факторов (необходи-

мость выработки нового политического языка, имущественные интересы духовенства) и группа мировоззренческих факторов (народное сознание, доктрина православного христианства).

Ученые дают разную оценку группам факторов: для одних объективное движение истории стало важнейшей движущей силой, другие отмечают субъективный характер принимаемых властями решений. Вместе с тем разворачивается дискуссия о роли личности в истории. Особенно это касается Ивана Грозного и опричнины. Несмотря на убежденность в неизбежной централизации государства, его роль в этом процессе оценивается по-разному: от непосредственного архитектора государственной системы самодержавного типа до человека, подчиненного естественному ходу истории.

4. Выводы

Анализ историографии, посвященной генезису самодержавия в России, позволяет выделить ряд проблемных вопросов в осмыслении этого государственно-правового феномена.

В классической литературе представлен широкий спектр проработанных концепций, раскрывающих разные аспекты этого феномена. Одни ученые вписали его в ход истории, другие производят глубокую проработку духовных, мировоззренческих оснований власти, третьи предлагают собственные оригинальные концепты описания государственно-правовой жизни России.

Между тем существует и круг проблемных вопросов, до сих пор, остающихся дискуссионными в исторической и юридической науке. К числу этих вопросов относится уточнение времени зарождения самодержавия, поскольку на данный момент хронологическая рамка этого процесса растягивается на период с середины XV века до конца XVI века. Отдельной научной проработки требует вопрос о трансформации идеи и практики самодержавия под влиянием преобразований в эпоху Петра I, открыт вопрос о судьбе самодержавного правления после крушения Российской Империи. Одинаково обоснованными выглядят позиции ученых о неизбежности установления именно такого способа управления государством и противоположная – о значимой роли деятельности конкретных правителей, а значит, в этом месте требуется проведение новых исследований.

Феномен «самодержавие» предстает как довольно изученный, но в отдельных, изолированных аспектах. В этом смысле требуется дополнительное, новое его осмысление с учетом современного состояния исторических и юридических наук. В историко-правовой науке на данный момент не существует теории, которая, рассматривая самодержавие в широком социокультурном контексте, предлагала бы комплексный, всесторонний взгляд на генезис этого явления и исчерпывающим образом отвечала бы на неразрешенные вопросы.

Лишь один вопрос выглядит в некоторой степени разрешенным в историографии – вопрос о самобытности самодержавия как государственно-правового феномена. Ученые, даже указывая на отдельные заимствования, солидарны в самостоятельности этого явления, его тесной связи с российским менталитетом и духовностью. В этом смысле исследования самодержавия могут пролить свет на феномен, исконно свойственный российской государственности, а значит, сделать свой вклад в осмысление исторического пути России и разработку новых направлений развития.

Список источников

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
2. Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. Ленинград: Наука, 1988. 241 с.
3. Боханов А. Н. Самодержавие. М.: Проспект, 2024. 351 с.
4. Винниченко О. Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития: учебное пособие. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2008. 171 с.
5. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
6. Захаров Н. И. Система русской государственной власти. Новочеркасск: Электротипография Ф. Туникова, 1912. 324 с.
7. Золотухина Н. М., Власова Т. В. Проблемы определения формы правления в России XI – начала XVII вв. в современной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 37–47.
8. Казанцев Д. А. Статус государя на Руси и в Византии: общее и особенное в практике и доктрине (IX–XVI вв.): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права РАН, 2013. 30 с.
9. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб.: Типография Н. Греча, 1816. Т. 1. 492 с.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб.: Типография Н. Греча, 1819. Т. 5. 698 с.
11. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987. Т. 1. 430 с.
12. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории. Ч. 2. М.: Мысль, 1987. Т. 2. 447 с.
13. Кобрин В. Б. Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. 175 с.
14. Костомаров Н. И. Начало единодержавия в Древней Руси. URL: http://az.lib.ru/k/kostomarow_n_i/text_1885_nachalo_edinoderjaviya.shtml.
15. Медушевская Н. Ф. Интеллектуально-духовные основания русского права: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2010. 56 с.
16. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории Русского права. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. 667 с.
17. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М.: АСТ, 2001. 480 с.
18. Соколова Е. С. Государственно-правовой механизм формирования и реализации надсловной монархии в России (середина XVII – первая треть XIX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. 646 с.
19. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. СПб.: Общественная польза, 1896. Т. 1–5. 1726 с.
20. Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.

21. Тихомиров Л. А. *Монархическая государственность*. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. 672 с.
22. Тойнби А. *Постижение истории*. М.: Айрис-Пресс, 2002. 637 с.
23. Юшков С. В. *Конспект лекций по истории государства и права СССР (до Великой Октябрьской социалистической революции)*. М.: Всесоюзная заочная правовая академия, 1940. 304 с.
24. Feldbrugge F. *A History of Russian Law from Ancient Times to the Council Code (Ulozhenie) of Tsar Aleksei Mikhailovich of 1649*. Leiden, Boston: Brill, 2017. 1097 p.

References

1. Alekseev N. N. *Russkiy narod i gosudarstvo* [The Russian people and the state]. Moscow, 1998, 640 p.
2. Al'shits D. N. *Nachalo samoderzhaviya v Rossii. Gosudarstvo Ivana Groznogo* [The beginning of autocracy in Russia. The State of Ivan the Terrible]. Leningrad, 1988, 241 p.
3. Bokhanov A. N. *Samoderzhavie* [The autocracy]. Moscow, 2024, 351 p.
4. Vinnichenko O. Yu. *Rossiyskaya gosudarstvennost' v kontekste tsivili-zatsionnogo razvitiya* [Russian Statehood in the context of civilizational development]. Tyumen', 2008, 171 p.
5. Vladimirskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Moscow, 2005, 800 p.
6. Zakharov N. I. *Sistema russkoy gosudarstvennoy vlasti* [The system of Russian state power]. Novocherkass, 1912, 324 p.
7. Zolotukhina N. M., Vlasova T. V. [Problems of determining the form of government in Russia of the XI – early XVII centuries in modern historiography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 3 (99), pp. 37–47. (in Russ.)
8. Kazantsev D. A. *Status gosudarya na Rusi i v Vizantii: obshchee i osobennoe v praktike i doktrine (IX–XVI vv.): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The status of the sovereign in Russia and in Byzantium: general and special in practice and doctrine (IX–XVI centuries). Author's abstract]. Moscow, 2013, 30 p.
9. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [The history of the Russian state]. St. Petersburg, 1816, Vol. 1, 492 p.
10. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [The history of the Russian state]. St. Petersburg, 1819, Vol. 5, 698 p.
11. Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya: v 9 t. Kurs russkoy istorii. Ch. 1* [Essays: in 9 volumes. The course of Russian history. Part 1]. Moscow, 1987, Vol. I, 430 p.
12. Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya: v 9 t. Kurs russkoy istorii. Ch. 2* [Essays: in 9 volumes. The course of Russian history. Ch. 2]. Moscow, 1987, Vol. 2, 447 p.
13. Kobrin V. B. *Ivan Groznyy* [Ivan the Terrible]. Moscow, 1989, 175 p.
14. Kostomarov N. I. *Nachalo edinoderzhaviya v Drevney Rusi* [The beginning of the monarchy in Ancient Russia]. Available at: az.lib.ru/k/kostomarov_n_i/text_1885_nachalo_edinoderzhaviya.shtml.
15. Medushevskaya N. F. *Intellectual'no-dukhovnye osnovaniya rossiyskogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Intellectual and spiritual foundations of Russian law. Author's abstract]. Moscow, 2010, 56 p.
16. Sergeevich V. I. *Leksii i issledovaniya po drevney istorii Russkogo prava* [Lectures and research on the ancient history of Russian law]. St. Petersburg, 1910, 667 p.
17. Skrynnikov R. G. *Ivan Groznyy* [Ivan the Terrible]. Moscow, 2001, 480 p.
18. Sokolova E. S. *Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm formirovaniya i realizatsii nadsoslovnoy monarkhii v Rossii (seredina XVII – pervaya tret' XIX vv.): dis. ... d-ra yurid. nauk* [The state-legal mechanism for the formation and implementation of a supranational monarchy in Russia (mid–XVII – first third of the XIX centuries). Diss. D-ra (Law)]. Ekaterinburg, 2022, 646 p.
19. Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Kn. 1* [The history of Russia since ancient times. Book 1]. St. Petersburg, 1896, Vol. 1–5, 1726 p.
20. Solonevich I. L. *Narodnaya monarkhiya* [The People's Monarchy]. Moscow, 2010, 624 p.
21. Tikhomirov L. A. *Monarkhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Moscow, 1998, 672 p.

22. Тойнби А. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, 2002, 637 p.

23. Yushkov S. V. *Konspekt lektsiy po istorii gosudarstva i prava SSSR (do Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii)* [Lecture notes on the history of state and law of the USSR (before the Great October Socialist Revolution)]. Moscow, 1940, 304 s.

Информация об авторе

Ларионов Алексей Сергеевич, аспирант кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия.

Information about the author

Aleksei S. Larionov, postgraduate student, department of theoretical and public-law disciplines, School of Law, University of Tyumen, Russia.

Поступила в редакцию 25 октября 2024 г.

Received October 25, 2024.